

Ю.В. Исламова

**Социальный портрет носителя языков обских угров
(по результатам социологического исследования в Октябрьском районе
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры)**

Аннотация. В статье впервые осуществляется попытка составления социального портрета носителя языка. Цель работы заключается в анализе влияния социально-демографических характеристик обских угров Октябрьского района на знание этнического языка. Объектом исследования является группа носителей хантыйского и мансийского языков. Предметом – система их социальных характеристик. Актуальность состоит в нерешенности проблемы сохранения языков коренных малочисленных народов Югры. Новизна – в недостаточном освещении в научной литературе факторов их сбережения. Анализируемый материал получен автором в 2015 г. в сельских населенных пунктах Октябрьского района. С использованием полевых методов исследования: фронтального и индивидуального анкетирования, интервью было опрошено 100 человек из числа коренных малочисленных народов Севера. Выявлен уровень их языковой компетенции в этническом языке, изучены вопросы функционирования хантыйского и мансийского языков в названном районе. Рассмотрены корреляции между языковой компетенцией и возрастом, образованием, родом занятий, внутренним психологическим настроем в отношении родных языков. В работе делается вывод о том, что в настоящее время в Октябрьском районе основными социальными характеристиками, обуславливающими сохранность языков титульных этносов Югры, являются: проживание в компактной этнической среде, принадлежность к группе среднего и старшего возраста, наличие среднего либо среднего специального образования, положительная лояльность к языку своего этноса.

Ключевые слова: социальный портрет, носитель языка, языковая ситуация, обские угры, языковая компетенция, языковой сдвиг.

Yu.V. Islamova

**The social portrait of a native speaker of the Ob-Ugric languages
(on the results of sociological research in Oktyabrsky District of
Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra)**

Abstract. The article is an attempt of drawing up a social portrait of a native speaker in the first time. The aim of this work is to analyze the influence of socio-demographic characteristics of the Ob Ugrians of the Oktyabrsky District on the knowledge of the ethnic language. The object of study is the group of native speakers of Khanty and Mansi languages. The subject of the article is their social characteristics. The relevance lies in the unresolved problems of preservation of languages of indigenous peoples of Yugra. The novelty of the article lies in the lack of coverage in scientific literature factors of their savings. The analyzed material obtained by the author in 2015 in rural settlements of Oktyabrsky District. According to the field methods of research – frontal and individual questionnaires, interviews – there were 100 people from among the indigenous minorities of the North interviewed. The article shows the level of their language competence in the ethnic language, the study of the functioning of the Khanty and Mansi languages in the area. The work considers correlations between linguistic competence and age, education, occupation, internal psychological attitude to native languages. The work concluded that at the present time in the Oktyabrsky District the main social characteristics, contributing to the preservation of the languages of the titular ethnic groups of Yugra are: living in a compact ethnic environment, belonging to a group of middle and older age, the presence of secondary or secondary special education, positive loyalty to the language of their ethnic group.

Key words: social portrait, native speaker, language situation, the Ob-Ugric peoples, linguistic competence, linguistic shift.

Этноязыковые исследования в ХМАО – Югре, начавшиеся на рубеже XX–XXI вв., связаны с именами Т.Г. Харамзина, А.П. Зенько, С.Х. Хакназарова, Н.Б. Кошкаревой, Е.А. Пивневой, В.И. Сподиной, Е.В. Косинцевой и других ученых, в работах которых рассматриваются различные аспекты современного функционального состояния языков обских угров (ханты, манси): специфика языковых ситуаций отдельных территорий, факторы языковой ситуации, опыт Югры по поддержке и пропаганде языкового наследия финно-угорских народов, функционирование языков обских угров в образовательной сфере округа.

Исследования свидетельствуют о неблагоприятном состоянии языков титульных этносов Югры. Среди выявленных причин – вытеснение из традиционных сфер использования, недостаточно высокий престиж в обществе, низкий транспортно-коммуникативный ресурс и многие другие. Тем не менее языки малочисленных народов Югры живы, и в целях их сохранения необходимо исследовать не только причины ухудшения их положения, но и факторы сбережения. Следует заметить, что понимание движущих сил языковой ситуации остается неполным без четкого представления о том, какими характеристиками обладают представители обских угров, сохранившие приверженность языкам предков. Построение социального профиля современного носителя этнического языка дает возможность выявить социально-демографические свойства, влияющие на языковую компетенцию во владении этническим языком. В работе будут проанализированы типологические черты носителей обско-угорских языков. Выводы, сделанные по результатам исследования, несомненно, будут полезными при разработке и реализации языковой политики в сфере языка.

В отечественной социологии понятия «социальный портрет», «социологический портрет» используются более 40 лет. Описание различных групп: социально-демографических (Л.А. Беляева, Г.В. Разинский, О.С. Павлова и др.), социально-профессиональных (В.Б. Моторин, А.С. Кокорев, Н.Б. Николюкина, М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги, С.Г. Сураева,

Н.М. Эль-Сибай, Е.Г. Поздеева и др.), а также регионов (Е.Б. Плотникова, Н.В. Борисова, И.А. Германов, Н.А. Несевря, Л.А. Хачатрян, В.Г. Попов, Л.А. Беляева и др.) активно практикуется социологами. Однако единого понимания категории «социальный портрет» в настоящее время не выработано, отмечается многообразие его толкований. Отсутствуют четкие индикаторы измерения социального портрета, «исследование зависит от методологических взглядов ученого», – пишет А.В. Махиянова [1]. Тем не менее в понимании сущности метода социального портрета как описания различных свойств той или иной социальной общности людей социологи едины. В.Б. Моторин считает общей чертой такого рода исследований выявление новых социальных черт описываемого объекта, показателей динамики его развития [2, 3]. В работе М.П. Карпенко, М.В. Кибаккина, В.А. Лапшова под социально-типическим портретом студента понимают интегрированное описание основных социальных, демографических и иных свойств личности, присущих всей совокупности обучающихся [3, 102]. Авторы монографии «Социологический портрет Пермского края: региональные социокультурные традиции в условиях политико-административных инноваций» замечают, что все социологические портреты представляют собой некоторое социологическое описание, в основу которого положены усредненные данные, полученные в ходе различных социологических исследований, исключающие построение каких-либо типологий и выявление каких-либо закономерностей [4]. В этом же исследовании находим универсальное, применимое к изучению различных социальных категорий определение социального портрета, под которым понимается целостное описание социальной сущности объекта (социальной группы, общности, организации и пр.), включающее системную характеристику всех составляющих его компонентов, а также социальных процессов и отношений, с ним связанных [4]. Подобного понимания сущности социального портрета вслед за авторами будем придерживаться и мы в данной работе.

Поскольку ключевое понятие исследования «носитель языка» также не имеет однозначной

трактовки в научной литературе, необходимо уточнить, кто будет подразумеваться под носителем языка в статье. Наиболее точно суть этого явления раскрыта в «Словаре социолингвистических терминов» под ред. В.Ю. Михальченко: носитель языка – это «индивид, владеющий данным языком, как родным» [5, 152].

Основой для написания статьи послужили полевые материалы, полученные автором в 2015 г. путем опроса 100 представителей титульных этносов ХМАО – Югры, компактно проживающих в селах Октябрьского района: Нижние Нарыкары, Шеркалы, Большой Атлым. В опросе принимали участие респонденты старше 18 лет, относящиеся к разным социальным и профессиональным категориям. Основными методами послужили анкетирование и интервью. В результате исследования был выявлен круг лиц, владеющих обско-угорскими языками, установлен уровень их компетенции в родных языках, отношение к ним, их место в этнической структуре личности, установлены сферы использования титульных языков Югры и пр.

Представим основные результаты исследования. Установлено, что обско-угорские языки являются родными для 26% респондентов, 76% опрошенных считают родным русский язык, из них 2% воспринимают как родные 2 языка: этнический и русский. Знание языка оценивалось самими респондентами по предложенной шкале, предусматривавшей уровни от понятийного до свободного владения. Анализ результатов показал, что титульными языками Югры в Октябрьском районе владеют 14% респондентов. Свободно говорят на родном языке 11%, из них предпочитают его в общении русскому языку 1%, знают язык, но вынуждены использовать язык большинства (русский) 10%, допускают ошибки в речи 3%, понимают речь, но не продуцируют ее 10%, знают несколько десятков слов 15%. 69% опрошенных не владеют обско-угорскими языками даже на понятийном уровне. В семейной коммуникации с той или иной интенсивностью используют языки коренных малочисленных народов Югры 1%, в деловой – 3%. Анализ ответов на вопрос: «Что означает для Вас язык Вашей

национальности?», привел к следующим выводам. Более 70% относятся к малочисленным языкам Югры как к языкам предков. 13% считают этнические языки своими родными языками. Для 2% респондентов языки обских угров – чужие языки, для 3% – языки друзей и знакомых, для 4% ничего не означают, 10% не смогли определиться с ответом, воздержавшись от ответа на поставленный вопрос. Хотели бы, чтобы их дети и внуки изучали языки обских угров 48% респондентов, 44% сообщили, что не видят в этом необходимости, 9% не дали ответа. Свою готовность к изучению этнического языка выразили 14% опрошенных. По ответам респондентов, в перечне сближающих со своим народом признаков первое место занимает родная земля и ее природа (62%), на втором месте чувство общности происхождения (34%), затем внешний облик (5%), по 4% набрали варианты ответов «национальная одежда и пища», «религия» и «язык». Большинство респондентов считают общественную значимость языков обских угров недостаточно высокой (48%), низкой – 35%, высокой – 10%.

Как видим, абсолютное большинство опрошенных считают родным языком русский и используют его во всех коммуникативных сферах. Языки малочисленных народов Югры практически вытеснены из естественной среды бытования – семьи, в деловой коммуникации их роль также незначительна. Тем не менее языком своего этноса владеет каждый седьмой представитель обских угров Октябрьского района. На основании анализа результатов опроса можно констатировать языковой сдвиг с сохранением этнического языка.

Причины перехода малочисленных народов России на язык большинства, обычно выделяемые исследователями: приток русскоязычного населения, смешанный состав населения поселков, политика укрупнения поселков, школьное преподавание на русском языке, проживание детей в интернатах, где они лишены возможности говорить на титульном языке, распад традиционного хозяйства, рост числа межнациональных браков, а также отсутствие мотивации к изучению языка даже

там, где это теоретически возможно [6], в основном характерны и для Октябрьского района. В рамках исследования интерес представляют факторы, способствующие сохранению языков обских угров в данной этнической группе. Составление социологического портрета будет способствовать их выявлению. Индикаторами исследуемой группы послужат такие социально-демографические параметры, как место жительства, национальность, возраст, образование, род занятости, родной язык, внутренние психологические установки в отношении этнического языка.

В Октябрьском районе обские угры наибо-

лее компактно проживают в населенных пунктах: Нижние Нарыкары, Шеркалы, Большой Атлым. Показатели языковой компетенции во владении родным языком живущих в них ханты и манси неоднородны. В селе Нижние Нарыкары – поселке с преимущественно мансийским населением – владеют языками КМНС 22,9%, в селах Шеркалы и Большой Атлым – с преобладанием хантов – знают языки своего этноса 7,5% и 12,5% респондентов соответственно (табл. 1). Таким образом, в Октябрьском районе языковое сообщество манси превышает размеры языкового коллектива хантов.

Таблица 1

Владение языками КМНС ХМАО – Югры в Октябрьском районе

Населенные пункты	Владение языками обских угров
Нижние Нарыкары	22,9%
Шеркалы	7,5%
Большой Атлым	12,5%

В группе манси Октябрьского района владеют языками своей национальности 23,3%, в группе ханты 10%. Свободно владеют этническим языком и предпочитают его использование в общении 3,3% манси; хантов, использующих этнический язык в коммуникации, не выявлено. Свободно владеющих, но использующих русский язык как язык большинства, среди манси 13,3%, ханты – 8,6%. Говоря-

щих с небольшими ошибками манси насчитывается 6,7%, ханты – 1,4% (табл. 2). Таким образом, наилучшие показатели языковой компетенции во владении этническими языками зафиксированы в группе респондентов-манси. Промежуточные итоги свидетельствуют о том, что манси Октябрьского района знают язык своего этноса лучше, чем ханты, проживающие на этой же территории.

Таблица 2

Владение языками КМНС ХМАО – Югры в этнических группах ханты и манси Октябрьского района

Этническая группа	Свободно владеют и предпочитают использовать в быту	Свободно владеют, но предпочитают русский язык	Говорят с небольшими ошибками
Ханты	-	8,6%	1,4%
Манси	3,3%	13,3%	6,7%

Уровень языковой компетенции во владении этническими языками в группе носителей языков КМНС Югры различен. К владеющим этническими языками как родными мы отнесли следующие категории

респондентов: свободно владеющих и предпочитающих использование этнических языков в общении; свободно владеющих, но предпочитающих в общении русский язык; владеющих устной и письменной формой

этнического языка; владеющих языком, но допускающим ошибки в речи.

Как показало исследование, носителями языков обских угров могут считаться 14% респондентов, относящихся к разным возрастным группам. Свободно владеют языками своего этноса и предпочитают его в общении 7,2% респондентов, входящих в возрастную группу «41–50 лет». Свободно владеют языками КМН Югры, но вынуждены использовать язык большинства, 42,8% респондентов в возрасте 61 года и старше, 21,4% носителей языка в группе «51–60 лет», 7,2% респондентов 41–50 лет. Говорят

на родном языке с небольшими ошибками 21,4% респондентов 51–60 лет. Носителей языков КМНС моложе 41 года в числе респондентов не зафиксировано. На лидирующих позициях в области знания родного языка оказались участники опроса среднего и старшего возраста: 42,8% 51–60 лет, 42,8% 61 года и старше. Все они, по данным анкет, свободно владеют устной формой языка, но не владеют письменной речью (табл. 3). Таким образом, эти категории респондентов демонстрируют большую приверженность к родному языку по сравнению с молодыми респондентами.

Таблица 3

Уровень языковой компетенции во владении этническим языком
в разных возрастных категориях

Уровень владения этническим языком	Возрастные категории		
	41–50 лет, в %	51–60 лет, в %	61 и старше в %
Свободно владеют и предпочитают в общении	7,2	-	-
Свободно владеют, но предпочитают язык большинства	7,2	21,4	42,8
Говорят с небольшими ошибками	-	21,4	-

Группа носителей языков КМНС неоднородна по образовательному уровню. Так, 35,6% имеют среднее и среднее специальное образование, 14,4% – высшее и начальное соответственно. Высшее образование в группе свободно владеющих языками КМНС и предпочитающих их в общении имеют 7,2%. В категории свободно владеющих, но предпочитающих в общении русский язык 28,5%

имеют среднее специальное образование, 21,4% – среднее, 14,4% – начальное; 7,2% – высшее. Говорят с небольшими ошибками 14,2% имеющих среднее образование, 7,2% среднее специальное (табл. 4). Как видим, в числе знающих языки обских угров преобладают респонденты со средним и средним профессиональным образованием. Меньше всего респондентов – с высшим и начальным.

Таблица 4

Уровень образования носителей языков КМНС ХМАО – Югры

Уровень владения этническим языком	Уровень образования			
	Начальное, в %	Среднее, в %	Средне специальное, в %	Высшее, в %
Свободно владеют и предпочитают в общении	-	-	-	7,2
Свободно владеют, но предпочитают язык большинства	14,4	21,4	28,5	7,2
Говорят с небольшими ошибками	-	14,4	7,2	-

Занятость носителей языков КМНС представлена следующим образом. 78,4% из них пенсионеры, 14,4% – работники образования и науки, 7,2% работники культуры. Все свободно владеющие и предпочитающие языки КМНС в общении (7,2%) работают в школах и детских садах. В числе свободно владеющих, но использующих русский язык респондентов 57% находятся на заслуженном отдыхе, по

7,2% респондентов заняты в образовательных и досуговых учреждениях соответственно. Говорящие с небольшими ошибками (21,4%) являются пенсионерами (табл. 5). Как видим, лучшее владение языками КМНС наблюдается в категориях представителей гуманитарных профессий, а также пенсионеров. Представители других сфер занятости в число носителей языков КМН Югры не вошли.

Таблица 5

Род занятий носителей языков КМНС ХМАО – Югры

Уровень владения этническим языком	Работники сферы образования и науки, в %	Работники сферы культуры, в %	Пенсионеры, в %
Свободно владеют и предпочитают в общении	7,2	-	-
Свободно владеют, но предпочитают язык большинства	7,2	7,2	57
Говорят с небольшими ошибками	-	-	21,4

Показательна взаимообусловленность языковой компетенции в этническом языке и отношения к нему. Языки обских угров считают родными 71,6% носителей языка. Из них 7,2% свободно владеющих и предпочитающих в общении. 50% свободно владеющих, но использующих русский язык, 14,4% допускающих ошибки в речи. Языками предков этнические языки считают 28,6% респондентов: 21,4% из группы владеющих, но общающихся на русском

языке, 7,2% говорящих с ошибками. Вариантов «Чужой язык», «Ничего не означает», часто встречающихся в ответах респондентов, не знающих языки КМНС, не зафиксировано, что демонстрирует солидарный настрой носителей языков КМН Югры в отношении родных языков и положительную лояльность к ним. Однако 28,6% респондентов не дали ответа на поставленный вопрос, видимо, не определившись в этом вопросе (табл. 6).

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос: «Что означает для Вас родной язык?»

Уровень владения этническим языком	Мой родной язык, в %	Язык предков, в %	Затрудняюсь с ответом, в %
Свободно владеют и предпочитают в общении	7,2	-	-
Свободно владеют, но предпочитают язык большинства	50	21,4	7,2
Говорят с небольшими ошибками	14,4	7,2	21,4

Авторитет национальных языков в обществе оценивается респондентами неоднозначно, однако в целом преобладает пессимистический взгляд на роль языков обских угров в жизни этнического сообщества. Большинство носителей языков считают престиж этнических языков недостаточно высоким (64,2%) либо низким (14,4%). Число респондентов, считающих престиж языков высоким и достаточно высоким, невелико, 7,2%, 14,4% соответственно.

Анализ полученной информации позволяет говорить о высоком уровне этнической

самоидентификации носителей языков титульных этносов Югры. В перечне сближающих со своим народом факторов, предложенном в анкете, прежде всего ими были отмечены те, которые традиционно считаются этнообразующими: 64,2% со своим народом сближает родная земля и ее природа, 28,5% – общность происхождения, 21,4% – язык (табл. 6). Национальную одежду и пищу, религию считают роднящим фактором по 14,4% опрошенных, внешний облик – 7,4% (табл. 7).

Таблица 7

Распределение ответов на вопрос:
«Что больше всего сближает Вас со своим народом?»

Этносближающие факторы	в %
Родная земля и ее природа	64,2
Язык	21,4
Чувство общности происхождения	28,5
Религия	14,4
Национальная одежда и пища	14,4
Внешний облик	7,4

Высокий уровень этнической самоидентификации, во многом обусловил положительное отношение носителей языка к владению их потомками языком своего народа. 77,4% респондентов считают, что их дети и внуки должны знать этнический язык: 50% высказались за необходимость умения не только говорить, но и читать и писать, 21,6% – за умение говорить, 7,2% считают, что достаточно понимать устную речь. 14,4% респондентов не видят в этом необходимости, 7,2% затруднились с ответом.

Таким образом, составление социального портрета носителя языков КМНС ХМАО – Югры делает очевидным обусловленность владения этническим языком такими основными социологическими свойствами его носителей, как место проживания, наличие языковой среды, возраст, род занятости, отношение к национальному языку.

Среднестатистический представитель обских угров Октябрьского района ХМАО – Югры, владеющий языком своей национальности как родным, обладает высоким уровнем языковой компетенции в устной речи, однако, находясь в русском языковом окружении, предпочитает в общении русский язык как язык большинства. Живет в сельском населенном пункте, удаленном от центра, в значительной по размеру этнической группе. Его средний возраст старше 51 года. Имеет среднее общее либо специальное образование. По роду занятости – представитель гуманитарной профессии либо пенсионер. Отличается высоким уровнем этничности: испытывает чувство общности со своим народом, ощущает связь с ним посредством родного языка. Таковы основные социальные черты личности, благоприятствующие сохранности титульных языков ХМАО – Югры в Октябрьском районе.

Литература

1. Махиянова, А.В. Методика составления социального портрета населения [Электронный ресурс] / А.В. Махиянова. – Режим доступа: http://elibrary.ru/download/elibrary_24125893_95006387.pdf (дата обращения: 24.02.2017).
2. Моторин, В.Б. Социальный портрет сотрудника пожарной охраны: проблемы теории и практики [Текст]: автореф. дис. ... канд. соц. наук / В.Б. Моторин. – Санкт-Петербург, 1996. – 21 с.
3. Карпенко, М.П. Социальный портрет студента негосударственного вуза [Текст] / М.П. Карпенко, В.Н. Лапшов, М.В. Кибалкин // СОЦИС. – 1999. – № 8. – С. 101–103.
4. Плотникова, Е.Б. Социологический портрет Пермского края: региональные социокультурные традиции в условиях политико-административных инноваций: монография [Электронный ресурс] / Е.Б. Плотникова, Н.В. Борисова, И.А. Германов, Н.А. Несевря, Л.А. Хачатрян, В.Г. Попов. – Пермь, 2008. – 164 с. – Режим доступа: <http://pandia.ru/text/78/194/95090.php> (дата обращения: 17.02.2017).
5. Словарь социолингвистических терминов [Текст] / отв. ред. В.Ю. Михальченко. – М.: РАН, Институт языкознания, 2006. – 312 с.
6. Вахтин, Н.Б. Условия языкового сдвига (К описанию современной языковой ситуации на Крайнем Севере) [Электронный ресурс] / Н.Б. Вахтин // Вестник молодых ученых. Серия: Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 11–16. – Режим доступа: <http://philology.ru/linguistics1/vakhtin-01.htm> (дата обращения: 06.02.2017).

References

1. Makhyanova, A.V. *Metodika sostavleniya sotsial'nogo portreta naseleniya* [The methodology of the social portrait of the population]. (In Russ.) Available at: http://elibrary.ru/download/elibrary_24125893_95006387.pdf (accessed February 24, 2017).
2. Motorin, V.B. *Sotsial'nyj portret sotrudnika pozharnoj ohrany: problemy teorii i praktiki* [Social portrait of the employee of fire protection: problems of theory and practice]. Saint-Petersburg, 1996. 21 p.
3. Karpenko M.P. *Sotsial'nyj portret studenta negosudarstvennogo vuza* [Social portrait of a student of the state high school]. *SOTSIS* [Sociological Studies], 1999, no. 8, pp. 101–103.
4. Plotnikova, E.B. *Sotsiologicheskij portret Permskogo kraja: regional'nye sotsiokul'turnye traditsii v uslovijah politiko-administrativnyh innovatsij: monografija* [Sociological portrait of the Perm region: a regional socio-cultural traditions in terms of political and administrative innovation: monograph]. 2008, 164 p. (In Russ.) Available at: <http://pandia.ru/text/78/194/95090.php> (accessed February 17, 2017).
5. *Slovar' sotsiolingvisticheskikh terminov* [Dictionary of sociolinguistic terms]. Ed. by V.Yu. Mikhailchenko. Moscow: RAN, Institut jazykoznanija Publ., 2006. 312 p.
6. Vakhtin, N.B. *Uslovija jazykovogo sdviga (K opisaniju sovremennoj jazykovoj situatsii na Krajnem Severe)* [Conditions of language shift (To the description of the modern language situation in the far North)]. *Vestnik molodyh uchenyh. Serija: Filologicheskie nauki*, Saint-Petersburg, 2001, no. 1, pp. 11–16. (In Russ.) Available at: <http://philology.ru/linguistics1/vakhtin-01.htm> (accessed February 06, 2017).